

Евгений Топоровский

Ну вот и все

Евгений Топоровский

Ну вот и все

«Издательские решения»

Топоровский Е. А.

Ну вот и все / Е. А. Топоровский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506071-6

В недалеком будущем жители Земли столкнулись с инопланетным разумом. Вопреки ожиданиям, этот разум не стремится установить контакт с человечеством, ему нужны лишь ресурсы самой планеты. Оккупировав определенные зоны во всех частях мира, пришельцы окружили их непроницаемым куполом и жестоко пресекают любые попытки пробраться внутрь. Этот рассказ является приквелом роману, детально раскрывающему происходящее.

ISBN 978-5-00-506071-6

© Топоровский Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ну вот и все

Евгений Александрович Топоровский

© Евгений Александрович Топоровский, 2019

ISBN 978-5-0050-6071-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

25 сентября 2026 года, в полутора милях от административной границы Бостона

– Это форменное свинство, доложу я вам. – раздался в динамиках внутренней связи недовольный голос Гюнтера. Обычно глубокий, богатый обертонами, баритон старшего сержанта сейчас приобрел неприятные скрежещущие нотки. – Идея вынуждать нас тащиться лишних три мили для того чтоб сэкономить двести галлонов топлива, могла прийти в голову только клиническому идиоту, – не унимался он, заставив Тима страдальчески поморщиться. – Это ржавое ведро с болтами вполне могло высадить нас у самого Купола!

– Но сэр, это приказ самого Коммодора, – робко возразил Мири. Он был штатским, к тому же, всего две недели как прикомандирован к отряду «Кобра», и потому не успел выработать иммунитет к постоянному нытью Гюнтера.

В наушниках раздалось презрительное фырканье. Тим тяжело вздохнул, приготовившись услышать очередной поток жалоб, но старший сержант не стал развивать тему. То ли действовало упоминание имени Коммодора, то ли он посчитал ниже собственного достоинства отвечать штатскому червю, не знавшему даже, за какой конец нормальные люди винтовку носят.

Старый, потрепанный жизнью транспортник «Сикорски» был единственным вертолетом, соглашавшимся хоть как-то держаться в воздухе. И рисковать им, подлетая вплотную к силовому полю Купола, Коммодор не собирался. К тому же парень, который сбежал несколько дней назад из рядов «Вселенской Церкви Обновленной Земли» и сразу же попался в руки патруля анклава, успел проболтаться, что фанатики недавно притащили на базу китайский HQ-9¹. Из четырех пусковых труб уцелела одна, да и навряд ли кто-то из сектантов умел пользоваться столь сложной техникой, но не учитывать эту вероятность было бы полнейшей глупостью. Тим почти слышит, как воют системы предупреждения транспортника, хлопают, отстреливаясь, тепловые ловушки. Неуклюжий «Сикорски» кренился на бок в отчаянной попытке избежать попадания, а потом все растворяется в ослепительно белой вспышке взрыва.

Тряхнув головой, Тим отогнал видение катастрофы. Несколько раз глубоко вдохнул, медленно выпуская воздух. Скопив глаза, увидел как извилистая линия сердечного монитора, бегущая по нижнему краю голографического экрана, меняет цвет с ярко-оранжевого на насыщенный зеленый. Порядок.

Шагалось легко. Закованные в сталь и синтетическое волокно ступни легко крошили обломки кирпичей и бетона, устилавшие землю в некогда престижном пригороде Бостона. Серая пыль, абсолютно инертная субстанция, поднималась плотными облачками при каждом шаге. Задумавшись, Тим пнул большой обломок бордюрного камня, случайно оказавшийся у него на пути. От удара тот разломился надвое. Большая его часть закрутилась юлой, а меньшая, весом фунтов так в сорок, весело поскакала по выщербленной осколками дороге. Бронированные экзоскелеты с обратной бионической связью, последняя довоенная разработка «Бостон Динамикс», почти полностью снимали нагрузку с мышц, создавая впечатление ходьбы в невесомости. Или в компьютерных играх, которыми Тим так увлекался до Инцидента. В виртуальном мире аватар, с ног до головы одетый в непробиваемые доспехи, мог часами бегать, не чувствуя усталости и боли от ран, к тому же таская за плечами безразмерный арсенал разнообразной стреляющей пакости.

¹ Зенитно-ракетный комплекс дальнего действия. Способен осуществлять перехват самолетов, вертолетов и баллистических ракет

В реальности все обстояло не столь, как бы поточнее выразиться, героично. Семисотфунтовый экзоскелет класса «Atlas» обеспечивал неплохую защиту от стрелкового оружия калибра 0,50 и даже выше, но любой противотанковый гранатомет, созданный в середине прошлого века, с легкостью превратит самоходную броню в дымящуюся груды высокотехнологического мусора. С кумулятивной струей не поспоришь. Да и вооружения у членов отряда было не так чтобы очень много. По пушке на нос, плюс изрядный запас патронов. Или две, как у самого Тима.

Обогнув перевернутый остов армейского «Хамви», Тим протиснулся в широкую щель между двумя обгоревшими стенами чудом уцелевшего административного здания и замер, подняв левую руку с сжатыми в кулак пальцами. Федеральная трасса номер 90, соединявшая пригород с даун таун, делала здесь плавный поворот, и терялась в лабиринте многоквартирных домов и деловых зданий. Вернее, так было когда-то. Теперь же, очищенное от обломков и насквозь проржавевших автомобильных кузовов, дорожное покрытие вело к огромной, уходящей в небо пепельно-серой стене. А ярдах в ста от того места, где настороженно замерли пять больших металлических фигур, виднелся пограничный знак «Церкви Обновленной Земли».

Два толстых, не менее десяти дюймов в диаметре, столба были вбиты в бетон дороги, создавая некое подобие дверного проема. На них, словно куры на шампур, были нанизаны человеческие тела. Те, что располагались у самой земли, почти истлели от времени, сквозь остатки одежды и лоскуты мумифицировавшейся плоти проглядывали выбеленные временем кости. Тела над ними, распухшие и посиневшие, еще сохраняли некоторое сходство с людьми. Самые верхние, нанизанные, вероятно, последними, попали сюда совсем недавно, не позже четырех – пяти дней назад. Тим на секунду задумался, вспоминая последние метеосводки. Всмотрелся в затянутое серой пеленой облаков небо и задумчиво хмыкнул. «А может, и неделю» – затем вновь перевел взгляд на тела несчастных, имевших глупость оказаться на пути паладинов Церкви. Темные полосы застывшей крови тянулись из глубоких порезов на руках и ногах, на лицах виднелись черные пятна ожогов. Вверху, на соединявшей заостренные концы столбов цепи, висел прямоугольный кусок кровельной жести с выведенным на нем предупреждением: «Удел отступника – СМЕРТЬ». Сильные порывы ветра то и дело раскачивали этот импровизированный рекламный щит, донося до ушей Тима глухие удары и металлический лязг.

С легким шорохом Гюнтер шагнул вперед и стал у правого плеча Тима, поводя из стороны в сторону толстым стволом сорокамиллиметровой пушки. Савински и Резник заняли позицию слева, создав импровизированный живой щит, прикрывающий Карла Мири, единственного невооруженного члена группы. Сам Тим положил железные ладони на рукоятки «Громо-вых Котов», уютно устроившихся на стальных бедрах его экзоскелета. Внимательно осмотрел развалины по обе стороны от шоссе, каждую секунду ожидая появления красной рамки целеуказателя. Пусто.

– Как думаешь, кэп, проскочим? – звенящим от напряжения голосом спросил Резник. Польский акцент, обычно почти неслышный в его речи, сейчас искажал слова почти до полной неузнаваемости.

Тим сверился с показаниями дальномера. От пограничного знака фанатиков до серой, уходящей вверх стены, было восемьсот двадцать три ярда. Сушья ерунда, можно проскочить за минуту. Можно и быстрее, если б не «тридцатимильное ограничение». Чертов барьер просто не пропустит что-либо,двигающееся с более высокой скоростью.

– Код красный! Двигаемся быстро, не забываем крутить головами, что твой филин. – Произнес он, чувствуя легкое покалывание в кистях закованных в броню рук. Неприятное, сосущее ощущение тревоги появилось чуть ниже солнечного сплетения, грозя с минуты на минуту смениться полноценной паникой. – Гюнтер со мной, Савински и Резник по бокам, Мири в центре! – скомандовал он, надеясь, что голос звучит по-прежнему твердо. Убедившись,

что бойцы заняли указанные места, Тим вытащил один из «Громовых Котов» и коротко рявкнул: – Пошли!

Равнобедренный треугольник, образованный одетыми в металл фигурами рванулся вперед. Тяжелые башмаки мерно стучали по бетонному покрытию М90, оставляя белесые, покрытые паутиной трещин, следы. То тут, то там сверкали яркие, видимые даже при дневном свете искры, вылетающие из-под тяжелых стальных подошв.

Украшенная телами арка импровизированных ворот надвигалась на Тима со скоростью хорошо разогнавшегося курьерского поезда, а вокруг по-прежнему царила тишина, нарушаемая лишь лязгом металла да напряженным сопением пяти человек, доносившимся из динамиков системы внутренней связи.

Секунду спустя тупой клин, полностью соответствовавший тевтонской «свинье», использовавшейся на полях сражений более трехсот лет назад, проскочил врата и устремился дальше, к вздымающейся в облака стене. Лишь раз тяжелое дыхание бегущих людей прервалось сдавленным ругательством. Это несущийся слева от Тима Резник не рассчитал своих габаритов и задел плечом нанизанное на столб тело. Теперь оторванная рука мертвеца лежала в добром десятке ярдов от ворот, а по плечу и груди растяпы растекалось темное и наверняка зловонное пятно из наполовину свернувшейся крови и прочих, таких же малоаппетитных, телесных жидкостей. Тим внутренне содрогнулся и возблагодарил Бога за замкнутую систему жизнеобеспечения, полностью изолирующую бойцов от внешнего мира.

До стены оставалось не более двухсот ярдов, когда серое покрытие шоссе перед ним внезапно вспучилось, напоминая огромный, покрытый темными провалами трещин пузырь, а потом лопнуло, плеснув в глаза слепящим белым пламенем.

Взрыв управляемого фугаса, искусно заложенного под слоем бетона, разметал закованных в броню солдат, словно порыв осеннего ветра, внезапно налетевший на кучу опавшей листвы. Засевший в горах битого кирпича фанатик неверно рассчитал их скорость, и заряд взорвался в десяти футах перед бежавшими плечо к плечу Тимом и Гюнтером. Промедли он еще секунду, и на месте штурмового отряда «Кобра» осталась лишь глубокая воронка, щедро усыпанная кусками кровоточащей плоти и искореженного металла.

Но, надо признать, результат и так выглядел более чем удовлетворительно. Двух, бежавших впереди солдат отбросило назад, на следовавшего прямо за ними третьего, и сейчас они копошились на земле, напоминая опрокинутых на спину неуклюжих жуков. Двое из бокового дозора каким то чудом удержались на ногах, но лишь неловко топтались на месте, вероятно, оглушенные взрывом. Олаф Торстон, в прошлом весьма успешный кондитер, а теперь Старший Палладин Церкви Обновленной Земли, опустил покрытый царапинами и вмятинами монокуляр и хрипло прокаркал команду в закрепленную на плече рацию.

Тим почувствовал, как в грудь ударила большая упругая рука, встряхнула, как встряхивают коробок спичек, стараясь по звуку определить степень его наполненности, а потом презрительно отшвырнула прочь. Он приземлился на спину и на мгновение замер в этой позе, полностью потеряв ориентацию. Внешние микрофоны, закрепленные на шлеме костюма, мгновенно отсекали звук взрыва, спасая барабанные перепонки, но гулкий удар проник под броню, основательно тряхнув внутренности.

Сердце несколько раз гулко бухнуло и замерло, заставив Тима с ног до головы покрыться холодным потом, а потом вновь уверенно застучало, продолжив гнать насыщенную адреналином кровь по венам и артериям его тела. В ушах что-то щелкнуло, и теперь он услышал затихающий писк кардиомонитора. «Хвала Богу, живой» – мелькнула мысль и тут же исчезла, унесенная горячкой боя. Он неуклюже перекатился на бок и, опираясь на левую руку, встал на колени. Посмотрев вниз с каким-то отстраненным удивлением обнаружил, что по-прежнему сжимает в правой «Громового Кота». «Все не так плохо», – пронеслось у него в голове за мгновение до того, как по ушам ударил пронзительный визг системы определения целей.

Обзорный экран внезапно покрылся красными прямоугольными рамками, хаотично мельтешившими в поле его зрения. Тим несколько раз сморгнул, разгоня застилающий глаза туман, услышал сдавленные ругательства Гюнтера, а затем тяжелое уханье его пушки. Автоматически вычленил из красного хаоса нырнувшего за похожий на обломок клыка фрагмент стены фанатика и плавно поднял зажатый в руке револьвер.

Хотя обряженный в серые от грязи лохмотья сектант полностью скрылся за торчащей из земли преградой, красный прямоугольник по-прежнему мерцал на экране, указывая его местоположение. Тим навел револьвер ровно в центр пространства, ограниченного пульсирующей рамкой и мягко нажал на спуск.

Грохот выстрела «Громового Кота» болью отдался в черепной коробке, отдачей изрядно потряхнуло руку. Вольфрамовая, с медными ведущими поясками болванка легко пробила несколько слоев штукатурки и кирпича, выбив из стены грибовидное, похожее на миниатюрный атомный взрыв, облачко пыли. Красная рамка системы целеуказания неуверенно мигнула, на мгновение стала желтой, а затем погасла.

Услышав, как защелкали по броне пули, Тим сосредоточился на группе из четырех человек, выскочивших на шоссе прямо перед все еще дезориентированным отрядом «Кобра». Легкие штурмовые винтовки, система целеуказания услужливо подсказывала, что группа вооружена тремя М4 калибра 223 гет и одним устаревшим, но достаточно мощным АК47, не могли нанести какого либо ущерба тяжелым экзоскелетам его бойцов. Однако продолжи фанатики сближение, и в ход могли пойти тяжелые противотанковые гранаты.

Вновь подняв револьвер, Тим методично, словно в тире, выпустил оставшиеся в барабане заряды. Из пяти пуль в цель попали две, еще одна врезалась в дорожное покрытие в десяти футах от атакующих, засыпав фанатиков градом выбитых из бетона осколков. Этого оказалось довольно. Похожие на стаю ворон в своих грязно-серых, сшитых из лоскутов плащах, нападавшие бросились прочь, под защиту наваленных вдоль дороги куч битого кирпича.

– Карл, ты как? – просипел Тим и на мгновение замер, опасаясь не услышать ответа.

– В-в порядке, сэр. – Мири слегка заикался, но голос звучал достаточно бодро. – Живой.

– Устройство? – продолжил допрос Тим, имея в виду плоский ранец, закрепленный на спине экзоскелета инженера.

– При мне. – Так же кратко ответил Мири.

Удовлетворенно кивнув, Тим бросил в кобуру разряженный револьвер, извлек второй и переложил в правую руку. Быстро оглянулся, проверяя, как идут дела у остальных.

Резник стоял, припав на одно колено, и размеренно вел огонь по левому флангу, не давая фанатикам выглянуть из-за укрытия. Гюнтер с Савински уже поднялись во весь рост, внимательно наблюдая за длинным фрагментом стены, почти примыкавшей к дороге слева. Присмотревшись, Тим увидел нечто похожее на мазок алой краски, пятнающий левое плечо Гюнтера, и уже открыл рот, когда в динамиках раздался истошный крик Савински:

– РПГ на два часа!

Тим развернулся, насколько мог быстро в указанном направлении и даже успел заметить забравшегося на один из завалов фанатика с трубой реактивного гранатомета на плече, когда в унисон заухали сорокамиллиметровые автоматические пушки Гюнтера и Савински. Град тяжелых снарядов накрыл цель, практически срезав вершину рукотворного холма и поднимая в воздух плотное облако красной кирпичной пыли.

– Вперед! – скомандовал Тим, и отряд, ошестинившись стволами, бросился к серой стене силового поля. Позади раздалась длинная очередь, выпущенная, вероятно, из крупнокалиберного пулемета. Но стрелок не смог взять верный прицел, и пули, рассерженными шмелями прогудев над головами бойцов, врезались в стремительно приближавшуюся серую стену. Силовое поле мигнуло, поглощая энергию смертоносных снарядов. А секунду спустя, пять закованных в броню людей так же провалились в серое ничто.

Невероятно долгое мгновение Тиму казалось, что он навсегда завяз в густой, как патока, серой субстанции и теперь окончит свои дни тут, один, никогда больше не увидев солнечный свет. Холодная волна прокатилась от шеи до поясницы, сковывая мышцы и лишая способности мыслить. Затем сработал автоматический иньектор костюма, вогнав в паховую вену лошадиную дозу адреналина. Мышцы затрепетали от переполнившей их энергии, Тим рванулся и вывалился на серую инертную пыль, покрывавшую землю под Куполом. Он был на территории боргов.

Глава 2

Анклава «Верный», тремя месяцами ранее.

«Природа этих существ коренным образом отличается от всего, когда-либо существовавшего на Земле. Безусловно, они материальны, как и все в этой Вселенной, но основой их тел, хотя, вернее было бы употребить термин «оболочка», являются отнюдь не привычные нам белковые соединения. Мои исследования существенно затруднены отсутствием материала для препарирования, однако, настоящий ученый должен уметь делать выводы, основываясь на тщательном анализе самых скудных сведений об исследуемом явлении. Но, обо всем по порядку.

В начале хочу отметить, что так называемые «борги» – всего лишь адаптированная к нашим условиям форма и не более того. Они берут готовое тело, подключаются к центральной нервной системе и используют его как костюм из магазина уцененных вещей. Не смотря ни на что, я восхищен изяществом этого хода!

Сами же существа являют собой сложное переплетение волновых структур, способное сохранять заданную конфигурацию неограниченно долгое время. Согласно корпускулярно – волновой теории, такой конгломерат может оперировать скоростями, близкими к скорости света, одновременно демонстрируя свойства вполне материального объекта...»

Коммодор пробежал пальцами по срезам листов, оценивая толщину доклада, и бросил папку на стол.

– Хуже заумных рассуждений научных гениев бывают только заумные рассуждения научных гениев, страдающих логореей².

Сидящий напротив человек понимающе ухмыльнулся и отпил из большой керамической кружки, которую держал обеими руками. Напиток давно остыл и был достаточно гадким на вкус, но все еще содержал в себе слоновью дозу кофеина.

– После сокрушительного провала всех военных доктрин он единственное, что у нас осталось, Уильям. И должен сказать, в его рассуждениях есть рацию.

Коммодор сморщился, словно от зубной боли.

– Вы с треском провалились, Уильям, – заметив, как исказилось лицо Коммодора, мужчина аккуратно поставил кружку на стол и поднял ладони в примирительном жесте, – я не имею в виду тебя лично. Но согласись, все эти скорострельные пушки, боевые лазеры и высокоточные ракеты не принесли абсолютно никакого результата. А ведь борги даже не атакуют.

– Он больной ублюдок, Мартин, – процедил Коммодор. Подойдя к столу, он открыл папку и зашуршал страницами, – вот, послушай. "Исходя из предположения, что для удержания сущности пришельцев важен размер носителя, могу предположить, что в будущем мы столкнемся с «боргами» лошадьми, коровами, и никогда с кошками и собаками. Повезло еще, что слоны – не характерные обитатели наших широт.»

Мартин Кингсли одернул безупречно чистый лабораторный халат, поправил очки и нервно забарабанил пальцами по столешнице.

– Легкая шизофрения не отменяет его гениальности. Свежий взгляд на проблему – возможно, наш единственный шанс.

– Так что ты предлагаешь? – главнокомандующий анклава перестал мерить шагами тесный кабинет доктора Кингсли и, наконец, уселся в одно из офисных кресел, расставленных вокруг стола.

² Логорея – речевое недержание, болтливость.

– Не очень много, мой друг, к сожалению, не очень много. – Мартин Кингсли извлек из кармана кусок коричневой замши, не торопясь, протер толстые линзы очков и вновь водрузил их на переносицу. – В лаборатории робототехники стоят пять больших ящиков, помеченных, как собственность «Boston Dynamics Incorporated». Знаешь, что в них?

Коммодор презрительно фыркнул.

– Какая-то хрень, разрабатывавшаяся по программе NASA. Космический скафандр для исследования поверхности Марса. Очередная дыра в бюджете, которую предполагалось заткнуть, урезав финансирование армии.

– Не совсем так, Уильям. Это боевые экзоскелеты, дальнейшее развитие программы «Atlas». Полностью автономная система, работающая на экспериментальном микрореакторе. Максимальная степень защиты пилота, замкнутая система жизнеобеспечения, мускульные усилители и искусственный интеллект в качестве домашнего помощника. Конечно, NASA вполне могла использовать эту разработку, но основное направление программы – роботизированный доспех пехотинца.

– Скажи еще, что эта груда металла умеет летать. – Голос Коммодора по-прежнему сочился иронией, но в блекло-голубых глазах сверкнула искорка интереса.

– Нет, летать экзоскелет не умеет. Но, если отправить его в космос, человек продержится в нем столько, на сколько хватит запасов кислорода и пищи. Примерно семь месяцев.

– Так в чем загвоздка? – теперь глаза командующего не на секунду не отрывались от лица собеседника, ловя малейшие движения мимических мышц.

– По правде сказать, их две, – доктор Кингсли задумчиво глянул на стоящую перед ним кружку, с легким скрежетом поскреб пробивающуюся на подбородке седую щетину. – Первая – работа чипа, обеспечивавшего обратную бионическую связь. Как оказалось, ничего сложного. Мы уже заканчиваем написание алгоритма. Разумеется, потребуется обкатка на добровольцах...

– А вторая? – перебил доктора Коммодор. Голос его звучал резко и властно.

– Вторая – утечка излучения из микрореактора. За неделю она навсегда стерилизует пилота, и, вероятно, вызовет еще массу негативных последствий, – тут Кингсли оторвался от созерцания остатков кофе и твердо посмотрел в глаза Коммодора. – Но в сложившейся ситуации это не имеет особенного значения.

Тот медленно кивнул.

Доктор пару секунд постоял, глубоко засунув руки в карманы, затем резко развернулся на каблуках и направился в дальний угол кабинета, к привалившемуся к стене разохшемуся секретеру. Протестующе скрипнула покосившаяся дверца, тихо звякнуло стекло.

Вернувшись к столу, Кингсли поставил на деревянную поверхность два мутных стакана и початую бутылку бурбона «Четыре розы». Налил на два пальца и подвинул один из стаканов к развалившемуся в кресле Коммодору.

– Давай, за успех.

Первую они выпили молча, почти залпом. Как только стаканы опустели, доктор наполнил их вновь, теперь уже до половины. Лениво посмотрел на просвет, немного покачал, наблюдая, как маслянистая жидкость стекает по помутневшему от времени стеклу. Коммодор пригубил свою порцию, затем откинулся в кресле, обхватив стакан длинными пальцами. Оба молчали.

– Остается одна очень серьезная проблема, – нарушил тишину Коммодор. – Чем вооружить отряд. Или ты собираешься отпустить их, раздав утыканные гвоздями дубины?

Кингсли отхлебнул добрый глоток бурбона и задумчиво пожевал губами.

– Я знаю, Уильям, что тебе нечего предложить. Но, – он поднял вверх короткий, похожий на немецкую сардельку, палец, словно желая подчеркнуть важность сказанного, – у меня есть идея. Скажи, что ты слышал о Гарри Фоксе?

Коммодор недовольно поморщился.

– Мартин, у нас нет времени обсуждать досужие вымыслы...

Палец – сарделька укоризненно закачался из стороны в сторону. Так любящие родители грозят своему обожаемому, но не очень сообразительному чаду.

– Скажи, что ты слышал о Гарри Фоксе? – теперь уже с нажимом повторил Кингсли.

– Ладно, если ты хочешь услышать от меня эту глупую сказку, то почему бы и нет? – Теперь в голосе Коммодора слышалось плохо сдерживаемое раздражение. Пожалуйста. – Он немного поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, а затем продолжил:

– Гарри Фокс, шестидесятипятилетний старикан из Нью-Мексико, то ли фермер, то ли конезаводчик, а может, и то и другое вместе. Заявился в анклав «Пограничье» красный, словно только что сваренный рак. У него была крайняя степень обезвоживания, полный упадок сил и целый букет проблем помельче. В руках он сжимал старый дробовик двенадцатого калибра с тремя пулевыми патронами в подствольном магазине. Уже лежа на каталке, с катетером в вене, он требовал, чтоб дробовик оставался при нем. Успокоился только тогда, когда этот раритет положили ему в кровать, и он мог касаться его пальцами. А когда этот ковбой очнулся, то заявил, что отправил в ад четырех боргов, и отправил бы еще, будь у него больше патронов. Мартин, это же смешно!

– Если хорошо подумать, то не так и смешно. – Кингсли отпил еще глоток, затем слегка покачал стаканом, предлагая собеседнику последовать его примеру. Дождался, пока Коммодор отопьет, а затем продолжил:

– Если подытожить все, что нам известно о боргах, можно предположить одно. Основа их сущности – электромагнитные поля, с которыми они обращаются с такой же легкостью, как ты с вилкой и ножом за обедом. Автоматные пули, снаряды и даже когерентное излучение – все это объекты, подверженные влиянию электромагнитного поля. Его линии можно сориентировать так, что любой металлический предмет будет испытывать колоссальное сопротивление, попав в эту аномальную зону. И, чем выше скорость, тем больше сопротивление.

– Иисус на велосипеде! – страдальчески простонал Коммодор. – Ради всех святых, объясни, какое к этому отношение имеет старина Фокс?

Не давая себя сбить, Кингсли продолжил хорошо поставленным лекторским голосом:

– Свинец, из которого были отлиты пули, найденные в магазине дробовика Гарри Фокса, считается одним из наименее подверженных влиянию магнитного поля металлом, существующим на Земле. Как серебро или золото. А низкая скорость вкупе с высокой кинетической энергией снаряда дополнительно снизила эффективность силового щита боргов. Конечно, это теория, нужны расчеты и лабораторные испытания, но в целом... – доктор задумчиво поскреб подбородок, – такое вполне возможно.

Коммодор залпом допил остаток бурбона и пододвинул стакан на середину стола, тем самым намекая, что не против еще одной порции этого замечательного напитка. Кингсли с сомнением глянул на ополовиненную бутылку, а потом, словно приняв важное решение, вновь наполнил стаканы.

– И что ты предлагаешь? – спросил Коммодор, когда содержимое стаканов уменьшилось, по крайней мере, на треть.

Вместо ответа доктор откинулся назад, насколько позволяла спинка придвинутого вплотную к столу кресла, и расстегнул верхнюю пуговицу халата. Запустил руку за отворот и, немного покопавшись, извлек сложенный вчетверо листок писчей бумаги. На мгновение замер, словно сомневаясь в правильности своего поступка, затем протянул листок Коммодору.

Тот развернул записку и какое то время изучал неряшливые каракули доктора, далеко вытянув руку, как это обычно делают дальнзоркие люди. Потом удивленно хмыкнул и поднял глаза на сидящего перед ним человека. Во взгляде Коммодора, устремленном на доктора Кингсли, ясно читалось восхищение, щедро замешанное на изрядной порции недоверия.

– Ты думаешь, это сработает?

Кингсли, уже немного захмелевший, важно кивнул.

– И из чего ты предлагаешь делать, эмм..., снаряды?

Я что-то не слышал о запасах свинца в подвалах Массачусетского технологического. Равно как и о запасах золота или серебра.

Мартин Кингсли весело расхохотался.

– Из вольфрама, мой друг, из вольфрама. Он тверже стали, и так же мало подвержен влиянию магнитных полей, как и простой свинец. А главное, у нас его много. Пятьсот фунтов в слитках, предназначавшихся то ли для Герба Бартона из радиологической, то ли для Шерил Гитсби, занимавшейся тугоплавкими сплавами. Плюс электропечь в моей собственной лаборатории.

– Ну что ж, может сработать. С тебя алгоритм обратной связи, с меня вот это. – Коммодор потряс зажатым в руке листком. Одним глотком осушив содержимое стакана, он поднялся на ноги и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Глава 3

25 сентября 2026 года, под Куполом

Тим оперся о землю правой рукой и перевернулся на спину. Затянутое низкими облаками небо исчезло, уступив место серому, и какому-то пыльному мареву. Казалось, воздух ощутимо давил на покрытые антибликом доспехи, мягко прижимая его к земле.

Раздался тягучий чавкающий звук, и из серой стены, возвышавшейся в нескольких ярдах от стальных подошв Тима, вывалился Гюнтер. Он широко шагнул, нелепо взмахнул руками, стараясь удержать равновесие, и с лязгом рухнул в пыль. А мгновение спустя, появились остальные члены отряда «Кобра».

Какое то время все сидели на земле, борясь с тошнотой, возникшей после прохода сквозь защитный барьер боргов. Затем Тим, пришедший в себя раньше других, надсадно откашлялся, прочищая горло.

– Все в порядке? – задал он вопрос, подспудно ожидая, что система внутренней связи отказала, и ответом ему будет зловещая, наполненная треском статических помех, тишина.

Какое то время так и было, затем издалека, словно с другой планеты, раздался голос Савински

– Порядок, командир.

– Я в норме, – отозвался Резник, а потом запыхавшийся, словно пробежавший трехмильный кросс, отозвался Карл Мири:

– Тошнит-то как! – потом в динамиках раздался звук насилу сдерживаемой икоты. – В порядке, сэр!

Последним на связь вышел Гюнтер. Когда он заговорил, его голос звучал сдавленно и отрывисто:

– Я здесь. Черт, больно. Капитан, кажется, у меня повреждено плечо.

Тим перекатился на живот, а потом, опираясь на ладони и колени, пополз к распростертому на земле Гюнтеру.

Выглядел боец неважно. Левая плечевая пластина, прежде выпуклая и гладкая, была смята ударом невиданной силы. Из под сочленения медленно сочилась черная гидравлическая жидкость, смешанная с небольшими, ярко-красными комками. Гюнтер пошевелился, стараясь принять сидячее положение, но, охнув, тяжело повалился на спину. Поток черной жидкости усилился, теперь она была щедро разбавлена красным.

– Камень. Громадный такой булыжник. – С трудом прохрипел он. В голосе бойца слышалась еле сдерживаемая боль. – Долбанул меня, когда взорвалась эта хрень.

Внезапно Тим почувствовал, что кто-то коснулся его плеча. Вздрогнув, он обернулся, и увидел стоящего на коленях Резника.

– Давай оттащим его вон туда.

Тим проследил направление, указанное стальной рукой солдата и заметил низкий, едва выступающий из тумана, обломок стены какого то здания. Согласно кивнул головой, а затем, примерившись, обхватил Гюнтера за талию, стараясь не потревожить искалеченное плечо. Резник подхватил друга под здоровую руку, и вдвоем они поволокли обмякшее и ставшее невероятно тяжелым тело к торчащему из земли иззубренному куску бетона.

Прислонив раненого спиной к стене, они осторожно придали ему сидячее положение. Тяжело дыша, Тим выпрямился, и вызвал на экран данные медицинского диагноста Гюнтера. Увиденная картина не радовала. Маленькую иконку в виде трехмерного фото бойца в парадной форме окружала тревожно пульсирующая рамка насыщенно красного цвета. Рядом мерцали цифры, отражающие основные параметры жизнедеятельности. Частота сердечных сокращений

давно перевалила отметку «100» а рядом то появлялось, то исчезало изображение крохотного сердца, сигнализируя о неритмичности сокращений. Давление упало до критического уровня и продолжало ползти вниз, грозя потерей сознания.

– У него шок, – тихо произнес Резник. Вероятно, он тоже следил за показателями на экране своего шлема. – Почему не сработал автоматический иньектор?

Причина стала ясна, когда Тим запросил детальную информацию о состоянии экзоскелета. Обломок, повредивший плечо, по почти невероятной случайности перебил тонкую пластиковую трубку, идущую от медблока до вшитого в кожу катетера на шее Гюнтера. Система исправно отработала свое, но лекарство выплеснулось на полимерную подкладку костюма, так и не принеся облегчения.

– Ну, что там? – раздался тихий, прерывающийся от боли голос. – Все плохо?

Тим с усилием разлепил пересохшие губы.

– Неважно. У тебя повреждена артерия, разорваны мышцы и сухожилия плеча. Медблок поврежден, автоматическая система не смогла предотвратить кровопотерю. Обезболивающего тоже не будет. – Он шумно сглотнул.

– Это ничего. – Едва слышно пошелестел голос Гюнтера. – Уже не болит, только онемело все. Смешно, правда? – он попытался хмыкнуть, но закашлялся и затих, тяжело дыша. Собранный с силами, продолжил:

– Откройте лицевой щиток. Потом забирайте мою батарею, БК и проваливайте отсюда к чертовой матери.

Резник протестующе поднял руку, но Гюнтер резко прервал его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.